Санкции ООН в праве Сингапура

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Закон об Организации Объединённых Наций 2001 года

Сингапур следует дуалистической традиции общего права. Международный договор связывает государство на международном уровне, но порождает права и обязанности внутри Сингапура лишь после того, как парламент или делегированный законодатель воплотит его в правовой акт. Статья 25 Устава ООН обязывает государства-члены выполнять решения Совета Безопасности, а статья 41 позволяет Совету принимать меры, не связанные с применением вооружённой силы, например прерывать экономические отношения. Внутренним инструментом для этих решений служит Закон об Организации Объединённых Наций 2001 года (United Nations Act 2001) — закон, позволяющий Сингапуру выполнять свои обязательства по статье 41 Устава.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Закон краток. Его центральное положение, статья 2(1), уполномочивает министра издавать регламенты, которые представляются необходимыми или целесообразными для исполнения решения Совета Безопасности по статье 41. Регламенты могут предусматривать задержание, суд и наказание нарушителей и наделять следователей полицейскими полномочиями. Статья 2(2) и (3) исключает из сферы регламентов по этому закону финансовые учреждения и компании с переменным капиталом (VCC), поскольку для них отдельные правила устанавливает Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS). Регламенты должны быть представлены парламенту как можно скорее после их публикации в официальном вестнике *Gazette*.[1] Нарушения регламентов влекут серьёзные наказания. Физическому лицу грозит штраф до 500 000 сингапурских долларов, лишение свободы на срок до десяти лет или и то и другое, остальным нарушителям — штраф до 1 млн сингапурских долларов.[2]

Такая конструкция типична для сингапурской законодательной техники. Парламент принимает рамочный закон и оставляет детали исполнительной власти, которая может затем следовать частым изменениям решений Совета Безопасности, не принимая каждый раз новый закон. Регламенты по закону построены по общей схеме. Каждый из них называет резолюции Совета Безопасности, которые он приводит в действие, определяет лиц, подпадающих под санкции, со ссылкой на перечни соответствующего санкционного комитета и запрещает операции с ними. Режимы существуют, в частности, в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, Ирана, Демократической Республики Конго, Южного Судана и Йемена. К ним добавляются регламенты о терроризме, реализующие резолюции 1267, 1373 и последующие.[3]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Финансовые учреждения: режим Денежно-кредитного управления

Банки, страховщики, посредники на рынках капитала и поставщики платёжных услуг подчиняются параллельному режиму, который администрирует Денежно-кредитное управление Сингапура. С 2023 года оно приводит в действие целевые финансовые санкции Совета Безопасности через регламенты, изданные на основании статьи 192 Закона о финансовых услугах и рынках 2022 года (Financial Services and Markets Act 2022) во взаимосвязи со статьями 15(1)(b) и 219(d). Отдельный набор регламентов на основании статьи 83(1)(b) Закона о компаниях с переменным капиталом 2018 года охватывает компании с переменным капиталом, рассмотренные в главе E.IV. Действующие регламенты от 28 апреля 2023 года касаются Демократической Республики Конго, Ирана, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливии, Сомали, Южного Судана, Судана и Йемена. Они применяются ко всем финансовым учреждениям в Сингапуре.[4]

Регламенты устанавливают две основные обязанности. Финансовое учреждение должно заморозить денежные средства, финансовые активы и экономические ресурсы лиц, включённых в перечни, и не вправе предоставлять им средства или услуги. Включение в перечни в связи с финансированием терроризма опирается на отдельный закон — Закон о противодействии финансированию терроризма 2002 года (Terrorism (Suppression of Financing) Act 2002). MAS ожидает, что все физические и юридические лица в Сингапуре, включая находящихся вне регулируемого сектора, будут проверять своих клиентов по перечням ООН, прежде чем вести с ними дела.[5] Картину дополняет обязанность сообщать о подозрениях,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

рассмотренная в главе H.III. Банк, замораживающий счёт лица из перечня, как правило, направляет и сообщение о подозрительной операции.

Иранский режим показывает, как система следует за Советом Безопасности. После ядерной сделки 2015 года и её одобрения резолюцией 2231 MAS отменило уведомление, запрещавшее операции, связанные с Ираном, и в январе 2016 года пересмотрело свои иранские регламенты.[6] Когда 27 сентября 2025 года санкции Совета Безопасности против Ирана были восстановлены по механизму snapback, предусмотренному той же резолюцией, Сингапур вновь ввёл все положения в том виде, в каком они действовали до 2015 года.[7]

Таможня, торговые меры и Северная Корея

Торговая сторона санкций ООН относится к ведению таможни Сингапура. Таможня запрещает ввоз, входящую перевалку и транзит определённых товаров из Северной Кореи и Ирана и контролирует вывоз, исходящую перевалку и транзит определённых товаров в обе страны, а также в другие государства, на которые распространяются меры Совета Безопасности.[8] Для порта, где большая часть грузов переваливается, включение перевалки и транзита принципиально важно. Товары, которые так и не попадают на сингапурский рынок, всё равно проходят через его терминалы, и Совет Безопасности ожидает, что государство транзита их остановит.

Самым суровым испытанием для системы стала Северная Корея. Резолюция 2375, единогласно принятая 11 сентября 2017 года, ограничила поставки в страну нефтепродуктов 500 000 баррелей на последний квартал 2017 года и двумя миллионами

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

баррелей в год начиная с 2018 года, ограничила поставки сырой нефти уровнем предыдущих двенадцати месяцев и запретила закупку северокорейского текстиля.[9] Резолюция 2397 от 22 декабря 2017 года снизила лимит на нефтепродукты до 500 000 баррелей в год, потребовала вернуть на родину северокорейских работников за рубежом в течение 24 месяцев и разрешила государствам-членам арестовывать и задерживать в своих территориальных водах суда, незаконно поставляющие стране нефть.[10]

Сингапур отреагировал приостановкой торговли с Северной Кореей с ноября 2017 года и отзывом в 2018 году разрешений на работу у граждан КНДР в соответствии с резолюцией 2397. Приостановка была значительным шагом, ведь ещё в 2016 году Сингапур был восьмым по величине торговым партнёром Северной Кореи. Последовали уголовные дела. В 2016 году сингапурская фирма была оштрафована в связи с перевозкой из Кубы в Северную Корею разобранных радарных систем, компонентов ракет и частей истребителей. В 2022 году другой сингапурской компании предъявили обвинение в экспорте напитков в эту страну.[11]

Суды и пределы санкций ООН

Решение Высокого суда по делу *The "Sahand"* 2011 года определяет пределы действия санкций ООН в праве Сингапура. Банк Crédit Agricole Corporate and Investment Bank арестовал три судна, принадлежавших немецким дочерним компаниям Islamic Republic of Iran Shipping Lines, требуя досрочного погашения долга более чем на 180 млн долларов США по финансовым договорам, подчинённым английскому праву. Стороны вопрос о санкциях не поднимали. Судья Quentin Loh поднял его по собственной

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

инициативе, поскольку опасался, что суда, находящиеся в сингапурских водах, могут подпадать под заморозку активов, установленную Советом Безопасности. Он рассматривал резолюции как часть права Сингапура лишь в той мере, в какой они воплощены во внутреннем законодательстве, поскольку Сингапур — дуалистическая юрисдикция. Резолюция 1929 (2010) включила в перечень три организации судоходной группы, но не саму группу. Ничто не указывало на то, что немецкие собственники принадлежали этим организациям, контролировались ими или действовали от их имени. Поэтому заморозка не применялась, что позволило освободить суда.[12]

Решение даёт практике три урока. Во-первых, вопрос о том, запрещена ли сделка в Сингапуре, решается по внутренним регламентам, толкуемым в соответствии с их текстом. Во-вторых, санкции толкуются как целевые меры, которые не затрагивают законную торговлю с той же страной. В-третьих, адмиралтейская юрисдикция сингапурских судов продолжает действовать и тогда, когда одна из сторон связана с подсанкционным государством. Для порта, где арест судов — обычный способ обеспечения морских требований, это существенно. Тем самым решение подтверждает одну из тем главы F.I: сингапурские суды применяют санкции как право, с той точностью, которой право требует.

Примечания

1. United Nations Act 2001 (2020 Rev Ed), s. 2(1)–(3), (5)–(7), в изложении Legal Wires, “United Nations Act 2001” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): регламенты, “necessary or expedient” для исполнения мер по статье 41; исключение финансовых учреждений, регулируемых Financial Services and Markets Act 2022, и компаний

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

с переменным капиталом; представление парламенту "as soon as possible after publication in the Gazette". ↩

2. Legal Wires, "United Nations Act 2001" (дата обращения: ноябрь 2026 г.), изложение s. 5: для физических лиц штраф не более 500 000 сингапурских долларов или лишение свободы на срок не более 10 лет либо и то и другое, в остальных случаях штраф не более 1 млн сингапурских долларов; закон изменялся Acts 9 of 2003, 4 of 2014, 16 of 2016, 44 of 2018 и 18 of 2022, а пересмотренная редакция вступила в силу 31 декабря 2021 г. ↩

3. Регламенты по United Nations Act, перечисленные на Singapore Statutes Online, в том числе United Nations (Sanctions — Democratic People's Republic of Korea) Regulations 2010, регламенты о Демократической Республике Конго (резолюции 1596 (2005), 1807 (2008), 2293 (2016) и 2582 (2021)) и антитеррористические регламенты (резолюции 1267, 1373, 1988, 1989 и 2253). ↩

4. Monetary Authority of Singapore, "Regulations for Targeted Financial Sanctions", mas.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Financial Services and Markets Regulations от 28 апреля 2023 г. и VCC Regulations от 14 января 2020 г. по восьми страновым режимам; они "apply respectively to all financial institutions and variable capital companies in Singapore"; Monetary Authority of Singapore, "Regulations for Targeted Financial Sanctions", mas.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): MAS "gives effect to targeted financial sanctions under the United Nations Security Council Resolutions" через Financial Services and Markets Regulations, изданные на основании "section 192, read with sections 15(1)(b) and 219(d), of the Financial Services and Markets Act 2022", и через Variable Capital Companies (Sanctions and Freezing of Assets of Persons) Regulations 2020 на основании "section 83(1)(b) of the Variable Capital Companies Act 2018". ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

5. Monetary Authority of Singapore, “Lists of Designated Individuals and Entities”, mas.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): перечни охватывают лиц, включённых в них по регламентам на основании Financial Services and Markets Act 2022, United Nations Act 2001 и других законов; “all natural and legal persons in Singapore should screen their clients against the United Nations lists”; антитеррористические включения в перечни — по Terrorism (Suppression of Financing) Act 2002. ↩

6. *Lloyd’s List*, “Singapore regulator cancels notice barring Iran transactions”, 29 января 2016 г.: MAS отменило уведомление, запрещавшее операции с Ираном, и “will also revise MAS Iran Regulations in accordance with UN resolutions”. ↩

7. Monetary Authority of Singapore, “Lists of Designated Individuals and Entities”, mas.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Совет Безопасности ООН “has reinstated the relevant UNSC Resolutions and Iran sanctions list” 27 сентября 2025 г.; “All provisions have been re-applied in the same manner as they applied” до 2015 г. ↩

8. Singapore Customs, “United Nations Security Council Sanctions”, customs.gov.sg (дата обращения: ноябрь 2026 г.): ввоз, входящая перевалка и транзит определённых товаров из КНДР и Ирана запрещены, вывоз, исходящая перевалка и транзит определённых товаров в эти страны запрещены или ограничены, а определённые товары контролируются в отношении “certain countries designated under United Nations Security Council (UNSC) sanctions”. ↩

9. Wikipedia, “United Nations Security Council Resolution 2375” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): принята 11 сентября 2017 г. 15 голосами; нефтепродукты ограничены 500 000 баррелей с 1 октября по 31 декабря 2017 г. и двумя миллионами баррелей в год с 1 января 2018 г.; сырая нефть ограничена объёмом

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

поставок за предыдущие двенадцать месяцев; полный запрет на закупку северокорейского текстиля. ↩

10. Wikipedia, "United Nations Security Council Resolution 2397" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): принята единогласно 22 декабря 2017 г.; лимит на нефтепродукты — 500 000 баррелей за двенадцать месяцев с 1 января 2018 г.; возвращение северокорейских работников на родину в течение 24 месяцев; государства-члены могут "seize, inspect, freeze and impound any vessel in their territorial waters", незаконно поставляющее нефть. ↩

11. Wikipedia, "North Korea–Singapore relations" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Сингапур "has officially suspended trade ties with North Korea under UN sanctions from November 2017", а в 2018 г. отозвал все разрешения на работу у граждан КНДР "in line with the enhanced sanctions in the UNSC Resolution 2397 (2017)", со ссылкой на *The Straits Times*, 28 марта 2018 г.; Сингапур был десятым по величине торговым партнёром Северной Кореи в 2010 г. и восьмым в 2016 г.; сингапурская фирма Chinpo Shipping оштрафована на "$125,700 in violation of United Nations-led sanctions" в 2016 г. в связи с перевозкой разобранных радарных систем, ракет и компонентов истребителей МиГ из Кубы в Северную Корею; сингапурской компании в 2022 г. предъявлено обвинение в экспорте напитков в Северную Корею. ↩

12. *The "Sahand" and other applications* [2011] SGHC 27 (Quentin Loh J, 31 января 2011 г.), в изложении Legal 500 (Mondaq), "Asia Update – April 2011": три судна дочерних компаний IRISL арестованы в связи с досрочно истребованным долгом более 180 млн долларов США по финансовым договорам, подчинённым английскому праву; иранские резолюции не направлены на то, чтобы затронуть "legal economic activities"; Legal Wires, "The 'Sahand' and other applications [2011] SGHC 27": истец — Crédit Agricole

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Corporate and Investment Bank, кредитная документация подчинена английскому праву; S. Zhixiang, “Interpreting and Applying the UNSC sanctions on Iran in the Admiralty Context: The Sahand [2011] SGHC 27”, *EJIL: Talk!*: судья поднял вопрос по собственной инициативе, Сингапур как “a dualist jurisdiction”, IRISL не включена в перечень, в приложение III к резолюции 1929 (2010) включены лишь Irano Hind Shipping Company, IRISL Benelux NV и South Shipping Line Iran, нет доказательств того, что немецкие собственники принадлежали им или контролировались ими, суда освобождены. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com